

В эту ночь с холмов, с булыжных улиц
Собирались силы темных вод.
И когда наутро мы проснулись,
Шел рекой широкий ледоход.

Размыкая губы ледяные,
Говорила вольная вода.
Это было в мире не впервые,
Так зачем спешили мы сюда?

А река — огромная, чужая,
Спертая — в беспамятстве идет,
Ничего уже не отражая
В мутной перекошенности вод.

От волны — прощальный холод снега,
Сочный плеск — предвестье первых слов,
И кругом такой простор для эха,
Для далеких чьих-то голосов.

Нет мгновений кратких и напрасных —
Доверяйся сердцу и глазам:
В этот час там тихо светит праздник,
Слава Богу, неподвластный нам.

Я губ твоих не потревожу...
Дремли, не злясь и не маня.
Огнем небес и дрожью кожи
Мой день выходит из меня.

Необожженной, молодой —
Тебе отраднo с этим телом,
Что пахнет нефтью, и водой,
И теплым камнем обомшелым.

* * *

Одним окном светился мир ночной,
Там мальчик с ясным отсветом на лбу,
Вода по книге медленно рукой,
Читал про чью-то горькую судьбу.

А мать его глядела на меня
Сквозь пустоту дотла сгоревших лет,
Глядела, не тревожа, не храня
Той памяти, в которой счастья нет.

И были мне глаза ее страшны
Спокойствием, направленным в упор
И так печально уходящим вдаль,
И я у черной каменной стены
Стоял и чувствовал себя как вор,
Укрavший эту тайную печаль.

Да, ты была моей и не моей...
Читай, мой мальчик! Ухожу я вдаль
И знаю: материнская печаль,
Украденная, вдвое тяжелей.

* * *

Листа несорванного дрожь,
И забытье травинок тощих,
И надо всем еще не дождь,
А еле слышный мелкий дождик.

Сольются капли на листе,
И вот, почувствовав их тяжесть,
Рожденный там, на высоте,
Он замертво на землю ляжет.

Но все произойдет не вдруг:
Еще — от трепета до тленья —
Он совершит прощальный круг
Замедленно — как в удивленье.

А дождик с четырех сторон
Уже облегал лес, и поле
Так мягко, словно хочет он,
Чтоб неизбежное — без боли.

НА РАССВЕТЕ

Снегирей орешник взвешивал
На концах ветвей.
Мальчик шел по снегу свежему
Мимо снегирей.

Не веселой, не угрюмою,
А какой невесть,
Вдруг застигнут был он думою
И напрягся весь.

Встал средь леса ранним путником —
Набок голова —
И по первоснежью прутиком
Стал чертить слова:

«Этот снег не белый — розовый,
Он от снегиря.
На рассвете из Березова
Проходил здесь я...»

И печатно имя выставил
Прутиком внизу,
И не слышал, как высвистывал
Некий дух в лесу.

Снегирей смахнув с орешника,
В жажде буйных дел,
Дух над мальчиком —
Над грешником —
Зычно загудел:

— А зачем ты пишешь по лесу
Имя на снегу?
Иль добрался здесь до полюса?
Иль прошел тайгу?
Снег ему не белый — розовый..
Погляди сперва!
И под валенками россыпью —
Первые слова.

Но едва спиной широкою
Повернулся дух,
Мальчик вслед ему сорокою
Прострочил их вслух.

Первый стих, сливая в голосе
Дерзость, боль и смех,
Покатился эхом — по лесу
И слезами — в снег.